

На правах рукописи

СТАРОВЕРОВА ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ВЛАСТИ:
ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

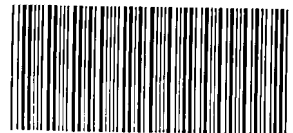
Специальность: 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

0 4 ОКТ 2012

Казань, 2012

005052899

Диссертация выполнена на кафедре культурологии, философии и социологии Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет культуры и искусств».

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
кафедры культурологии, философии и
социологии
Меньчиков Геннадий Павлович
Казанский государственный
университет культуры и искусств

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор,
заведующая кафедрой дизайна и рекламы
Сиротина Ирина Львовна
Мордовский государственный университет

кандидат философских наук, доцент
кафедры политологии
Игнатьев Николай Петрович
Казанский (Приволжский)
федеральный университет

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова»**

Защита состоится «30» октября 2012 года в 14 часов на заседании Диссертационного совета Д 210.005.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет культуры и искусств» по адресу: 420059, Республика Татарстан, г. Казань, Оренбургский тракт, д. 3, ауд. 302.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГОУ ВПО «Казанский государственный университет культуры и искусств».

Электронная версия автореферата размещена «25» сентября 2012 года на официальных сайтах Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации: <http://vak.ed.gov.ru> и ФГБОУ ВПО «Казанский государственный университет культуры и искусств»: <http://www.kazguki.ru>.

Автореферат разослан «25» сентября 2012 года.

Ученый секретарь Диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

Бажанова Р. К.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования современных технологий власти обусловлена следующими причинами.

Во-первых, в современном мире ни одна структура не может функционировать пока без опоры на власть. В обозримом прошлом и будущем человеческого сообщества власть относится к «вечным» фундаментальным проблемам. Однако, в понимании феномена власти существует немало искажений, многие исследователи полагают, что власть существовала всегда и бытие человека без нее невозможно, выделяют даже этическую составляющую для ее оправдания.

Во-вторых, нередко происходит подмена таких понятий как «власть», «управление», «принуждение». В литературе представлена эволюция власти от личной до институциональной, механизмы властвования, но недостаточно выявлена культурологическая составляющая власти. Значительная часть исследований посвящена оправданию применения насилия, вводя даже понятие «культура насилия». Философско-культурологическое и социально-практическое значение переосмысления «власти» и «управления» необходимо для поиска адекватных механизмов управления, что важно для социального бытия человека.

В-третьих, назрела необходимость изучения технологий власти комплексно и как культурологической проблемы. Нигде не прослеживается методология и смысл изменений технологий власти, хотя философско-культурологический анализ важен для формирования гражданского общества. Существует разрыв между изменениями, происходящими в различных областях человеческой деятельности и культуре, недостаточно количество информации о роли культуры в процессе изменения властных отношений. Пренебрежительное отношение к культуре, духовной жизни ведет к тому, что значительная часть общества не желает принимать участия в процессах преобразования.

В-четвертых, поскольку власть неизбежно трансформируется в управление и обретает онтологические и экзистенциальные перспективы, то возникают проблемы культуры управления, являющиеся основой реформирования власти; соответственно необходима переоценка социально-духовного бытия. Изменение общества требует изменения внутренней организации, другого сознания, которое большинству недоступно в силу весьма разнообразных причин. Преобразование сознания людей требует новых подходов изучения, и недостаточность комплексных исследований по теме подтверждают ее актуальность. Этот предмет очень сложен и ни одно исследование не может считаться законченным.

В-пятых, в научной литературе практически не раскрывается методология «мягкой власти», в основе которой находится активное взаимодействие и повышение уровня культуры объектов и субъектов власти. Происходит привлечение сообщества для достижения общих, а не личных интересов с соблюдением справедливости и законности. Рассмотрение власти в рамках концепции «soft power» происходит не только с точки зрения общества, истории, но и культуры, являющейся неотъемлемой частью общества, и в связи с его гетерогенностью и неустойчивостью возрастает ее роль.

Таким образом, актуальность данной работы состоит в том, чтобы выработать то, что могло бы служить методологической опорой для дальнейших исследований проблем власти и решения, связанных с ней практических задач.

Степень разработанности проблемы. Несмотря на то, что на сегодняшний день тема власти находится в поле пристального внимания многих наук, исследований посвященных изучению современных технологий власти практически нет. Между тем, для исследования технологий власти необходимо междисциплинарное исследование. Поэтому раскрытие данной темы потребовало обращения к общим и специальным работам как по философии и культурологии, так и по политологии, психологии, социологии, генетике. Изученная литература представлена четырьмя основными группами.

В первой группе – работы, являющиеся основой рассмотрения феномена власти. Исследования античных философов являют собой фундамент учений о власти, огромное творческое наследие, имеющее большое значение. Проблемы власти, ее происхождение, исторические формы, ценности и нормы рассматривались в трудах Платона, Аристотеля, Н. Макиавелли, Ш. Монтескье, Т. Гоббса, Дж. Локка, являющихся классиками науки. Т. Гоббс заложил основы теории общественного договора, Дж. Локк выдвинул идею о разделении властей, Н. Макиавелли дал практические рекомендации о методах, Ш. Монтескье предпринял попытку создания научных основ политического развития, является основателем концепции современного разделения властей. Ж.-Ж. Руссо обсуждает вопрос необходимости демократических преобразований. Немецкий классический философ И. Кант основал концепцию правового государства, Г. Гегель дал философское понимание гражданского общества. Анализ «инстинкта власти» проводили Ф. Ницше, А. Шопенгауэр, М. Шелер.

Ко второй группе относятся работы, изучающие отношение насилие – ненасилие. Так, одним из первых механизмы влияния исследовал М. Дюверже. Он разделил понятия «власть» и «влияние», хотя отметил, что они очень близки. Писал о том, что любая власть подразумевает влияние, но не любое влияние можно рассматривать как власть. Г. Лассуэл и А. Каплан, представители бихевиористского подхода, обратили внимание на то, что власть отличается от влияния угрозой применения насилия. Влияние в различных его проявлениях изучали и такие исследователи, как Р. Даль, Ф. Зимбардо, М. Ляйппе, Р. Чалдини, среди отечественных исследователей можно отметить Г. А. Белова, А. Н. Данилова, А. А. Дегтярева.¹ Механизмы взаимодействия массы и толпы отражены в работах Э. Канетти, влияние революционных настроений на организацию властных отношений в трудах Э. Гринберга, М. Гуревича, Э. Кэтча, Ю. Хабермаса.² При этом исследователи М. К. Горшков, Г. Лассуэл, Г. Моска, В. Парето занимались изучением политических элит. Классическими подходами, рассматривающими власть как продукт межличностных отношений являются труды П. Бурдьё, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, М. Фуко, как явление, выполняющее системную функцию в

1. См.: Даль Р. А. Демократия и ее критики. – М., 2003. – 576 с.; Белов Г. А. Институциональная система политической власти. – М., 1995. – С. 143.; Данилов А. Н. Социология власти. – Минск, 2001. – 448 с.; Дегтярев А. А. Политическая власть как регулятивный механизм социального общения // Полис. – 1996. – № 3. – С. 108-120.; См.: Лассуэл Г. Технологии пропаганды в мировой войне, 1992; Лассуэл Г. Пропаганда и продвижение // Психология масс. – Самара, 1998. – С. 115.

2. См.: Канетти Э. Масса и власть. – М., 1997. – 527 с.; Хабермас Ю. Демократия, разум, нравственность. – М., 1992. – 176 с.

человеческом обществе, отражено в работах Д. Истона, Н. Лумана, Т. Парсонса.³ Системный анализ власти проводили такие исследователи как Г. Алмонд, Н. А. Бернштейн, Д. Истон, А. Каплан, структурно-функциональный – Р. К. Браун, К. Леви-Стросс, Б. Малиновский, Т. Парсонс, сравнительный – Г. Алмонд, Д. Истон, Р. С. Макридис.⁴ Легитимность власти затронута в работах А. С. Автономова, Е. А. Борзуновой, Ю. Гайда, К. С. Гаджиева, Э. Дюркгейма, В. В. Ильина, В. Г. Ледаева, И. Г. Палий, суверенность власти рассматривали Д. Агамбен, К. Шмитт, М. Фуко.⁵ Э. Канетти, Н. Макиавелли, Ф. Ницше, В. Райх, Э. Фромм,⁶ М. Хайдеггер рассматривают власть, как антропологическое проявление, к экзистенциальному направлению относятся работы А. Камю, Ф. Ницше, Ж.-П. Сартра. Приемы манипулятивного воздействия изучали К. Аткин, Г. Джоуэт и В. О. Доннел, Г. Г. Почепцов, Э. Роджерс и Дж. Стори, влияние общественного мнения – А. Лоуэлл, Э. Нозль-Нойман, А. де Токвиль, Ю. Хабермас, влияние СМИ на сознание отражено в работах Е. А. Осокиной, личность лидера детально отображена в трудах Н. А. Калужной, гетерархический принцип управления рассматривался Е. В. Хиценко и Е. А. Янковской.⁷ Феномен применения силы изучали, сущность тоталитаризма детально проработали Х. Арндт, Р. Арон, Э. Фромм.⁸ Особое место занимают исследования таких философов, историков, культурологов, как А. Дж. Тойнби. С. Л. Франк, О. Шпенглер, К. Ясперс. Среди отечественных исследователей необходимо отметить Н. А. Бердяева, А. Герцена, Н. Я. Данилевского, А. Ф. Лосева, В. С. Соловьева, П. А. Сорокина, Н. Чернышевского, проблемой властных отношений занимались и В. Н. Амелин, А. Г. Здравомыслов.⁹

Третья группа исследований посвящена изучению технологий власти. Это

3. См.: Бурдые П. Социальное пространство: поля практики. – М., СПб, 2005. – С. 352.; Луман Н. Власть. – М., 2001. – 256 с.; Луман Н. Общество как социальная система. – М., 2004. – 232 с.; Парсонс Т. Система современных обществ. – М., 1998. – 270 с.

4. См.: Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. – 1992. – № 4. – С. 122-134.

5. См.: Автономов А. С. Правовая онтология политики: К построению системы категорий. – М., 1999. – 384 с.; Борзунова Е. А. Социологические концепции легитимности власти Т. Парсонса и М. Вебера: сравнительный анализ // Социс. – 1997. – № 9. – С. 98-102.; Гайда Ю. Процесс легитимизации политической власти // Элементы теории политики. – Ростов. – 1991. – С. 403-427.; Гаджиев К. С. Политическая философия. – М., 1999. – 606 с.; Гаджиев К. С. Политическая культура: концептуальный аспект // Политические исследования. – 1991. – № 6. – С. 69-83.; Ильин В. В. Власть // Вестник МГУ. – 1992. – № 3. – С. 13-22.; Ильин В. В. Понятие власти. – М., 1993. – С. 6-26.; Ледаев В. Г. Власть: концептуальный анализ // Полис. – 2000. – № 1. – С. 97-107.; Ледаев В. Г. Формы власти: типологический анализ // Полис. – 2000. – № 2. – С. 6-18.

6. См.: Макьявелли Н. Государь. – М., 2008. – 461 с.; Ницше Ф. Воля к власти. – Минск, 2007. – С. 587-919.; Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М., 1994. – 461 с.

7. См.: Калужная Н. А. Фанатизм: личностные и групповые черты // Философские науки. – 2007. – № 9. – С. 66-81.; Осокина Е. А. Влияние американских СМИ на массовое сознание // Полис. – 2008. – № 1. – С. 50-60.; Почепцов Г. Г. Коммуникативные технологии хх века. – М., 1999. – 352 с.; Почепцов Г. Г. Паблик рилейшнз, или как успешно управлять общественным мнением. – М., 2003. – 320 с.; Почепцов Г. Г. Информационно-политические технологии. – М., 2003. – 384 с.; Почепцов Г. Г. Как становятся президентами. Избирательные технологии хх века. – Киев, 1999. – 380 с.; Токвиль А. Демократия в Америке. – М., 1992. – 544 с.; Янковская Е. А. Гетерархический принцип устройства познавательного опыта: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Иваново, 2009. – 22 с.

8. См.: Арндт Х. Истоки тоталитаризма. – М., 1996. – 672 с.

9. См.: Амелин В. Н. Власть как общественное явление // Социально-политические науки. – 1991. – № 2. – С. 3-15.; Амелин В. Н., Устищенко С. В. Технология избирательной кампании. – М., 1993. – 83 с.; Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М., 1990. – 224 с.; Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения. – М., 1998. – 750 с.; Сорокин П. А. Социология революции. – М., 2008. – 784 с.; Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1993. – 543 с.

исследования А. Авторханова, Г. Грачевой и И. Мельник, Е. Л. Доценко, Н. В. Иванчук, Е. В. Поликарповой, Р. Г. Шайхутдинова.¹⁰

К четвертой группе относятся работы Р. Г. Абдулатипова, Ж. Лакана, М. Фуко, где рассматривается социокультурная природа власти, идеи ненасилия проповедовали М. Ганди, М. Л. Кинг, Л. Н. Толстой, утверждение господства права подчеркивается в работах А. А. Гусейнова, Ю. А. Палий, Дж. Шарпа.¹¹ Вопросы нравственности власти затрагивались многими учеными при изучении справедливости, идеального государства, взаимоотношения насилие – ненасилие (Х. Арендт, Н. Макиавелли, Платон).¹² Среди отечественных исследователей по данным вопросам выделяются работы Б. Г. Капустина, А. Н. Назарова, Э. А. Позднякова, Р. У. Семеновой, А. И. Титаренко.¹³ В работах Г. Алмонда, Р. С. Байниязова, С. Вербы, В. П. Малахова прослеживается духовно-культурологическая идея правосознания.¹⁴ Политические нормы, ценности, образы власти раскрыты в трудах Ж. Бодриера, П. Бурдьё, С. Кара-Мурзы, Н. Лумана. Исследования культуры в сфере управления проведены Г. П. Меньчиковым.¹⁵ Проблемы культуры в сфере управления в организациях рассматривались В. С. Жариковым, В. М. Козыревым, В. Д. Козловым, Н. И. Лапиным, Е. В. Масловым, М. И. Магурой, И. П. Марченко, В. М. Межуевым, А. Л. Омаровым, В. В. Томиловым, Д. М. Шустерманом.¹⁶ Но все они практически отражают культуру управления в сфере работы с персоналом на производстве, поэтому необходимо выработать принципы поведения в сфере управления обществом, обращаясь к философским, культурологическим, социологическим и другим наукам.

Несмотря на детальность проработки исследователями отдельных аспектов властных отношений, вопросы применения «мягких» технологий еще изучены мало и сведения по ним довольно обрывочны. Необходимо специальное исследование по данной проблеме для создания целостной картины по поводу

10. См.: Авторханов А. Технологии власти. – М., 1991. – 638 с.; Поликарпова Е. В. Технологии воздействия на человеческое сознание // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – № 5. – С. 302-314.; Шайхутдинов Р. Охота на власть // URL: http://lit.lib.ru/s/shajhutdinow_r_g/, 2005; Шайхутдинов Р. Г. Современные технологии власти // Вопросы философии. – 2007. – № 11. – С. 3-12.

11. См.: Абдулатипов Р. Г. Философ и правитель. Диалог о правлении. – СПб., 2004. – 112 с.; Гусейнов А. А. Моральная демагогика как форма апологии насилия // Вопросы философии. – 1995. – № 5. – С. 5-12.; Гусейнов А. А. 198 методов ненасильственных действий // Философские науки. – 1991. – № 12. – С. 3-40.; Палий Ю. А. Политико-правовые технологии ненасильственной смены государственной власти на постсоветском пространстве: автореф. ... дисс. канд. юрид. наук. – Ростов-на Дону, 2009. – 22 с.; Фуко М. Надзирать и наказывать. – М., 1999. – 479 с.; Фуко М. Интеллектуалы и власть. – М., 2006. – 320 с.

12. См.: Арендт Х. О насилии. Хрестоматия // Мораль в политике. – М., 2004. – С. 312-377.

13. См.: Капустин Б. Г. Демократия и справедливость // Полис. – 1992. – № 1-2. – С. 87-88.; Семенова Р. У. Соотношение политического и нравственного: историко-теоретический дискурс. – Казань, 2006. – 224 с.

14. См.: Байниязов Р. С. Философия правосознания: постановка проблемы // Правоведение. – 2001. – № 5. – С. 12-23.

15. См.: Меньчиков Г. П. Основы антропологии: традиции и новации. – Казань, 2006. – 240 с.; Меньчиков Г. П. Культура управления неоклассического типа // Государственное управление в сфере культуры: опыт, проблемы, пути развития. – Казань, 2001. – С. 72-75. Меньчиков Г. П. Социальное регулирование деятельности и общения человека // Социальное: содержание, смысл, поиск в современном культурно-историческом пространстве и дискурсе. – Казань, 2011. – С. 408-508.

16. См.: Козлов В. Д. Управление организационной культурой. – МГУ, 1991. – 138 с.; Козырев В. М. Формирование управленческой культуры. – Свердловск, 1990. – 26 с.; Козырев В. М. Начни с управленческой культуры. – Екатеринбург, 1992. – 58 с.; Лапин Н. И. Кризис отчужденного бытия и проблема социокультурной реформации // Вопросы философии. – 1992. – № 12. – С. 24-36.; Магура М. И. Отбор персонала и управление человеческими ресурсами организации // Управление персоналом. – 2000. – № 7 (49). – С. 40-50.; Томилов В. В. Культура предпринимательства. – СПб, 2000. – 368 с.

использования тех или иных современных технологий.

Проблемная ситуация обнаруживает следующие противоречия: при смене ценностных ориентаций человечества, объективно требуется повышение профессионализма власти, которая продолжает использовать насилие и манипулирование. При этом нигде не обучают неоклассической культуре управления, которая должна являться неизбежно главной при современном взаимодействии власти и общества.

Рабочая гипотеза состоит в том, что власть объективно трансформируется во влияние, что приводит и приведет, в конечном счете, к перерождению в управление. Главную детерминирующую роль при этом начинает и будет играть культура, как качественная сторона бытия, а не производство, как количественная сторона бытия человечества. Воспитание толерантности, изменение мышления в сторону гетерархии, диалога и полилога приводит к необходимости современного дискурса различных идей, теорий, подходов власти и властвования. Проблема культуры состоит в том, чтобы помочь власти, подвластным структурам и тем, кем они «управляют» научиться слушать, понимать друг друга и «подчиняться» сущности общего дела без подавления личности.

Объект исследования – современные технологии власти как социокультурный феномен.

Предмет исследования – философско-культурологический анализ сущности технологий власти, причин их трансформации, изменения структур, многообразия взаимодействий в современном обществе.

Цель диссертационной работы: осмыслить феномен «современных технологий власти», как фактор устойчивого развития общества, показать роль общественной и личной культуры субъектов и объектов властных отношений в процессе их изменения и развития. Достижение этой цели потребовало решения следующих задач:

- выявить роль культуры в процессе изменения властных отношений;
- проанализировать причины, обстоятельства зарождения и эволюции технологий власти в трудах философской, культурологической, политической мысли от классического периода до неоклассического;
- дать определение и систематизацию «современных технологий власти», выявить их многообразие, раскрыть сущность, понять перспективы их развития, определить их культурное основание в современном мире с целью перехода политического властвования в общественное самоуправление, которое не исключает принуждения, но без насилия и манипулирования;
- оценить роль технологий власти, раскрыть их взаимосвязь с бытием человеческого общества, показать предпосылки появления деструктивных технологий;
- рассмотреть философско-культурологическую сущность «мягкой власти», ее преимущества, ценность и необходимость использования, как важного принципа современного общественного бытия.

Положения, выносимые на защиту.

1. На основании философско-культурологического анализа установлено, что проявления власти эволюционируют от простых действий до сложных, скрытых технологий, которые являются более эффективными и являются ресурсом власти. Все происходящее в мире, заставляет совершенно по-новому взглянуть на

значение и роль власти, а также на трансформацию политической власти в общественное самоуправление.

2. Власть и технологии власти, исходя из их целей, намерений, можно систематизировать. Большинство современных технологий являются социокультурными феноменами, искусственно создающими ценностные конструкты и формирующими псевдорéalность. В работе разграничиваются понятия «принуждение», «власть», «влияние», «управление», главным демаркатором чего является культура.

3. Одним из недостатков исследований власти, на наш взгляд, является то, что не уделяется должного внимания такому явлению, как «мягкая власть» (soft power), являющейся важным моментом для построения правового государства. В диссертации дается относительно развернутое понимание «мягкой власти» – это умение не только достигать большего властвования объекта над субъектом, но и умение достигать желаемых результатов, ставя на первое место духовное совершенствование человека, а не насилие, основанное на постоянной рефлексии, применении высоких гуманитарных технологий и повышении образования и культуры, которое позволит изменить содержание существования цивилизации. Исследуется содержание этого феномена, изменение «жестких» технологий во влиянии.

4. Культура управления – социокультурная категория, влияющая на эффективность деятельности, но находящаяся в настоящее время на очень низком уровне функционирования, поэтому необходимо повышать культурный уровень управляющих и управляемых, в основе чего лежит осознание самоценности каждой личности, философская рефлексия.

5. Недостаток «хорошего управления» при антропном кризисе превращается в глобальную проблему. Тенденция к общественному самоуправлению позволяет адекватно и творчески совершенствовать деятельность человека.

6. Практически неисследованными в науке являются вопросы о противодействии властному шантажу во времена расцвета манипулятивных технологий, являющихся очень эффективными, дезориентирующими, отвлекающими от изъянов, много скрывающими. В диссертации обосновывается необходимость развития культурологического исследования в данном направлении, так как в условиях глобальных изменений эта проблема приобретает как теоретическое, так и практическое значение.

Научная новизна диссертационного исследования определяется его целью и задачами и может быть сформулирована следующим образом:

- осмысление проблемы осуществлено на основе интегративного исследования философских, культурологических, политических, социологических и психологических предпосылок власти, показан переход от общинного управления через политическое управление к общественному самоуправлению;
- систематизированы представления о технологиях власти, проведен философско-культурологический анализ технологий власти;
- выявлены различия феноменов «власти» и «управления»;
- предпринята попытка выявления адекватных методов управления, не противоречащих духовной, творческой деятельности человека;

- предложены новые термины: «мягкая власть», «технологии власти», «современные технологии власти», «культура управления», «власть», «управление»;

- показано использование методологии «мягкой власти», как структурообразующей технологии социального реформирования и объединения общества, а не второстепенной или побочной, а также роль культуры в построении правового государства.

Методологическая основа. Для философско-культурологического рассмотрения современных технологий власти использовался комплексный подход, что потребовало применения целого ряда общих научно-теоретических принципов и специальных методов из различных областей знания. В работе применяются следующие методы и подходы: *сравнительно-исторический*, который позволяет изучать процессы в связи с исторической обстановкой и их качественное изменение; с помощью *аксиологического* подхода осуществлен анализ норм, ценностей, культуры; *компаративистский*, как сравнение и выявление общего и специфичного; *процессный* подход используется при анализе проблем применения различных технологий; поскольку происходит слияние человека, как ресурса, и технических средств, был применен *технологический* подход.

В работе также задействованы основополагающие принципы диалектики всеобщей связи и развития, принцип генерализации, принцип детерминизма, требования объективности при критическом осмыслении вопросов, общенаучные методы познания: анализ, синтез, систематизация. Все эти методы и подходы позволяют проследить генезис, становление и развитие технологий власти.

Теоретическая и практическая значимость диссертации заключается в том, что работа исследует одну из актуальных проблем современного общества – трансформацию технологий власти и становление неоклассической культуры управления. Результаты и выводы диссертационного исследования могут быть использованы управленческими структурами с целью формирования толерантности, снижения напряженности в современном обществе, более компетентного, научно-обоснованного подхода к решению проблем. Содержащиеся рекомендации могут быть применены и реализованы в преподавании соответствующих дисциплин, для повышения квалификации государственных служащих.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации апробированы в ходе участия автора на научно-практических конференциях международного и всероссийского уровней: «Теоретические и практические аспекты развития современной науки». Москва, 2012; «Проблемы и перспективы социально-экономического реформирования современного государства и общества». Москва, 2012; «Современные проблемы гуманитарных и естественных наук». Москва, 2012; «Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в России в условиях глобализации». Казань, 2012; «Интеллектуальный потенциал молодых - науке и практике потребительской кооперации». Казань, 2012. Результаты исследования по теме диссертации изложены в 10 работах общим объемом 4, 2 п. л.

Структура диссертации обусловлена логикой рассмотрения проблемы и состоит из введения, двух глав, шести параграфов, а также заключения и библиографического списка из 280 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, рассматривается степень разработанности проблемы, определяются цель и задачи исследования, формулируется научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации.

Первая глава «Технологии власти как философская проблема», включающая три параграфа, посвящена раскрытию взглядов на власть и технологии власти, осмысливаются различные подходы к проблеме зарождения, развития и функционирования власти, что позволило выйти на новый уровень развития философско-культурологических представлений об особенностях формирования и существенных характеристиках власти и управления.

В первом параграфе «Зарождение научного подхода к власти в классический период мировой культуры» анализируются истоки зарождения власти. Феномен власти постепенно возникает и социально окончательно формируется с развитием производительности труда, с появлением частной собственности на средства производства, расколом общества на классы и относительно обособившиеся социальные группы. Поэтому, созревание онтоса власти и его рефлексии происходит не одновременно. Созревание власти как реальности происходит на самых ранних стадиях человеческого общества, а власть как область знания становится уже/еще элементом мифического. В большинстве мифов народов мира описывается божественное происхождение власти, порядка, как вечного явления. Так сразу же фундируются знаменитые некорректности в понимании этого, действительно непростого, феномена: космос упорядочен богами, частью космических порядков являются те, которые существуют на Земле, хотя вопрос отношений божественного и земного освещается по-разному. В первом тысячелетии до нашей эры во время секуляризации начался отход от мифов в представлениях о власти и их рационализация, зарождается научный подход.

В центре картины мира в эпоху Античности находятся представления о мире, месте в нем человека и их взаимоотношениях. Приоритетным для человека считалась добродетель разума, рассудительности, ответственности за свои решения. Социальная жизнь была динамичной благодаря публичным спорам, столкновениям социальных групп, борьбе мнений, диалогу. На основании аргументации своих воззрений и убеждений оппонента, происходит развитие рационального, логического мышления, что явилось познавательным вектором в вопросах властных отношений. В работе обращается внимание на то, что важным моментом данной эпохи является появление воззрений о необходимости подготовки правителей к осуществлению своей деятельности, а также о соблюдении справедливости и законности.

В эпоху Средневековья все воспринималось через призму христианского учения: все создано Богом и им же управляется. Происходит неистовая борьба с ересью, активное подавление диалога, подчинение разума авторитету веры, все разделяется на свет и мрак. Влияние данных взглядов было весьма противоречивым, но были выдвинуты и новые идеи: разделение духовной и мирской жизни, светской власти и церковной. Но, как и мыслители Античности, представители данной эпохи, считали, что человек полностью принадлежит государству. В то же время христианство вкладывало гуманизм и идеи нравственности в политическую мысль.

В эпоху Возрождения происходит становление светской картины мира, насыщенной гуманизмом и межчеловеческими отношениями, а также возникновение механистической картины мира, которая была свободна от наслоений мифических представлений и поддавалась строгому научному описанию. Это явилось предвестником «эпохи разума». Идет наступление на божественную природу власти и формирование идей гуманизма. Во времена Ренессанса основной идеей гуманизма была автономизация социально-политического процесса: отвергание божественного происхождения, отвергание святости, в центр Вселенной ставится человек, а не Бог. Хотя, существует и обратная сторона Возрождения: утрата гуманизма и начало жестоких и злобных войн. Идеи Возрождения впоследствии переосмысливаются в Новое время, когда происходит анализ истории, описание истории, культуры, опираясь на человеческий разум, рост достоверности и точности. В эпоху Возрождения и Новое время появляются вопросы по поводу справедливости законов.

Таким образом, в классический период было определено, что без власти общество становится неуправляемым первобытным стадом. В большинстве случаев еще не говорилось о том, что ее нужно применять только в определенные критические моменты. Уже появляются учения, связывающие власть и мораль, а также предполагающие воспитание и образование властителя, что является отправной точкой для создания современных культурологических теорий об управлении. Данный период является и временем зарождения идей о технологиях власти, как «искусстве управления», но дальнейшего развития они не получили.

Во втором параграфе «Эволюция технологий власти в неклассический период» анализируются различные уже оформившиеся подходы к изучению власти. В основе концепций все еще остается насилие, хотя ставится вопрос о применении более демократичных методов взаимодействия с обществом. В неклассический период определяется, что власть сосредоточена в руках того, кто имеет ее ресурсы – материальные объекты и духовные блага, повышающие силу воздействия на личность: насилие, поощрение, страх, информация, авторитет, деньги. На основе данных ресурсов формируются разнообразные технологии, но все они подразумевают физическое и моральное давление на личность, принуждение, обман. В целом же, данный временной промежуток характеризуется изучением проявления власти от физического насилия до манипулирования и зомбирования средствами массовой информации. В диссертационном исследовании рассматривается и двоякость властных проявлений: власть в одно и то же время устанавливает моральные нормы поведения и обеспечивает конституционные права и свободы и превращается в бесконтрольную, варварскую для оправдания своих действий.

В работе анализируются многочисленные эксперименты по поводу личности властителя, из результатов которых можно сделать предположение, что большинство из тех кого прельщает власть, являются людьми с отклонениями, истоки чего закладываются в детстве, а сама борьба за власть является аморальным действием.

Таким образом, в неклассическую эпоху власть определена как своеобразный, многообразный социальный институт, в деятельность которого вовлечены миллионы людей, а они в свою очередь влияют на миллиарды. В большинстве случаев, власть все еще возвеличивается и идет недооценка диалога и взаимного влияния. Но уже подчеркивается, что основаниями власти может быть не только

насилие и принуждение, обосновывается роль нравственных принципов, культуры для становления гражданского общества.

В третьем параграфе «Принуждение, власть, управление как культурные парадигмы» анализируются понятия власти, влияния и управления. Разные трактовки «власти» давали многие исследователи. Большинство из них гласит, что это вид социального взаимодействия субъектов, регулятор отношений в обществе, связанный с контролем и распределением ресурсов. Кроме того, повсеместно осуществляется подмена данных понятий. Диссертант полагает, что данные феномены необходимо разграничить и проводит их сравнение.

Сравнительная характеристика власти и управления

Признаки	Управление	Власть
Цель	Координация деятельности, развитие людей, помощь	Господство, захват богатства, ресурсов
Средства	Советы, собрания, союзы, где принимаются общественные решения, одинаковые для всех	Государство нанимает специальных людей (милиция, полиция, армия)
Методы	Пример, убеждение без насилия, диалог, полилог, влияние, как участие в управлении	Специальные орудия насилия (технические, экономические, социальные, политические, духовно-культурные), для производства которых работает промышленность; специальные люди (официальные и неофициальные); разработка стратегии и тактики; манипуляция, давление, обман, подкуп, шантаж, сговор
	Ненасильственные: самоконтроль, самоорганизация	Насильственные, но могут применяться механизмы выгоды
Вероятность достижения результатов	Неопределенная степень вероятности желаемого	Определенная доля
Социальное действие	Симметрия	Ассиметричные отношения
	Двусторонний процесс, многосторонний	Монополия, монолог
	Максимальная приближенность к народу	Отдаленность от народа
	Взаимодействие	Жесткие административно-командные методы
	Индивид делает выбор из предложенных вариантов, принимает решение сам	Индивид зависит от властителя, так как решения принимаются за его пределами, идет беспрекословное исполнение указаний
Равноправный процесс	Требуется давление на человека,	

		иерархия
	Развитые социальные структуры	Стремление к единоличию
	Возрастает чувство ответственности	Апатия, пассивность
Принятие решений	Стремление к принятию совместных решений	Боязнь потери власти
Образование, опыт	Востребовано	Не востребуется

Таким образом, мы видим, что власть и управление – это совершенно разные феномены. Если власть использует всевозможные и вседозволенные методы для захвата, удержания, укрепления своих позиций, а человек является не целью, а средством, то управление – это ненасильственный процесс развития общества, осуществляемый с помощью гуманистических методов воздействия, в центре которого находится осознание ценности человеческой жизни и ответственности за свои действия.

Часто идет подмена и таких понятий, как «власть» и «влияние». Другие же выделяют, что влияние – более узкая категория и входит в понятие власти. Третьи считают все с точностью наоборот, а четвертые совсем их разграничивают. Власть в сознании народа ассоциируется с постоянным контролем, давлением, насилием и властители понимают это. Поэтому, как нам видится, власть трансформируется во влияние, так как вынуждена организовывать диалог и прислушиваться к мнению народа. Влияние изменяет поведение людей в требуемом направлении, выглядит более демократично и начинает осуществлять взаимодействие граждан и социальных институтов, но цели, к сожалению, не изменяются: захват и удержание власти. Основными видами влияния считаются: убеждение, самопродвижение, внушение, просьба, в которой нельзя отказать, принуждение, игнорирование, нападение, заражение идеей, побуждение к подражанию, формирование благосклонности, манипуляция, слухи, нейролингвистическое программирование и многое другое. Таким образом, мы видим, что влияние применяет более скрытые технологии, не заметные простому обывателю. Переход власти во влияние свидетельствует, что в будущем, оно преобразуется в управление, которое подразумевает возникновение гетерархичности мышления и установление полилога для координации деятельности и помощи обществу.

Подводя итоги данной главы, мы можем констатировать, что в классическую и неклассическую эпохи бытия происходит зарождение и формирование разнообразных теорий власти. Идет столкновение различных точек зрения, но, в конечном счете, в большинстве своем, оправдывающих ее действия.

Из анализа значительного количества определений власти мы приходим к выводу, что это процесс, который насильственным путем направлен на изменение кого-либо или чего-либо, основанный на социальном, материальном, интеллектуальном неравенстве людей и основными чертам которого являются всеобщность и инклюзивность.

Отличие власти от простого физического насилия состоит в том, что воздействие осуществляется не только на физическое тело человека, но, главным образом, на его разум и душу, заставляя их подчиниться.

Появление взглядов, привносящих этическую составляющую, уже говорит о предпосылках перерождения власти в управление, что является очень сложным и долгим процессом, подразумевающим образование и воспитание общества.

Таким образом, классическая и неклассическая эпохи закладывают разделение понятий «власть» и «управление» на основе адекватной интерпретации и анализа человеческого общества.

Во второй главе «Культура и власть», включающей в себя три параграфа, исследуются новейшие технологии власти, оказывающие большое влияние на формирование общественного сознания.

В первом параграфе «Структура технологий власти и их функции» показано, что власть можно разделить на несколько видов.

Рациональная, разумная власть не противоречит социальному бытию человека. Идет соблюдение интересов граждан. Сила такой власти заключается в том, что она не отступает от принятого решения, максимально использует средства достижения целей и задач, устраняет противоправные действия, поддерживает социальные группы. У представителя власти развито чувство ответственности за других. Данный вид власти может переродиться в управление. Ее разновидностью является **вынужденная** власть, которая в мирное время осуществляется как управление. В экстремальных ситуациях осуществляется в виде командования. К рациональной власти относится и **власть-самореализация**, когда у человека имеются способности и желание заниматься данным видом деятельности, он направляет всю свою энергию на решение проблем общества, но с определенной долей эгоизма. Эти разновидности еще остаются властью, так как используются жесткие методы. Хотя их уже можно отнести к «умной» власти.

Невротическая власть подразделяется на **власть-самоутверждение, садистскую** (извращенную), и как **господство над людьми ради господства**, при котором проявляется комплекс неполноценности.

Характеристики данных видов власти можно свести в следующую таблицу:

Характеристики по возрастанию							
«жесткая» власть			«умная» власть		«мягкая» власть		
силовые методы			сочетание «жестких» и «мягких» методов		несиловые методы		
монолог			диалог		полилог		
единоличное правление			появление общественных организаций		развитые общественные организации		
отдаленность от народа			приближенность к народу		взаимодействие с народом		
садистская	господство ради господства	власть-самоутверждение	вынужденная	власть-самореализация	рациональная	управление	

Исходя из вида, определяются соответствующие **технологии власти** – вид деятельности, который направлен на изменение сознания человека, влияющий на его внутренний мир и изменяющий его мировоззрение. В настоящее время

технологии, используемые во власти, это сверхмощное, сверхизощренное оружие, эффективно использующееся для обработки человеческого сознания. Страх и длительность воздействия на психику всегда усиливают эффект. Возникают концентрированные войны – борьба за сознание, выработка поведенческо-мировоззренческих правил поведения. **Современные** технологии власти подразумевают поддержание жизни общества вне зависимости от желания власти предрешающих. В связи с этим изменяются системы взаимодействия власти и общества, распространяются всевозможные виды коммуникации, что способствует изменению сознания, которое меняется в сторону со-управления. Создается новое отношение народа к власти. В связи с этим и появляются современные технологии, а не набор случайностей, которые преследуют иные функции, используют новые хитрости и коварства. Эта новая неизбежность, но пока необходимая. Они являются более скрытными, латентными, происходит трансформация во влияние, идет совершенствование производительных и экономических систем, формирование разветвленной инфраструктуры. При этом, отличием является максимальное задействование СМИ.

По мнению диссертанта, все технологии можно разделить на несколько групп:

1. **информационно-коммуникативные** (информационный шум, информационные утки, манипулирование социологическими опросами, виртуальные технологии, информационный лоббизм, пропаганда, манипуляция, агитация, дезинформация, искажение или утаивание информации, слухи, псевдоопросы, exit polls, собственная газета, политические дебаты или развлекательная программа, информационная волна, обращения к СМИ, конференции, круглые столы, неформальные встречи). Цели воздействия информационно-коммуникативных технологий могут быть от гуманных до социально-опасных, они могут быть средством обоснования власти или наоборот ее разрушения. Направлены на формирование псевдорéalности и создание мифологием – искусственно созданных ценностных конструкций. Они могут быть открытыми (внушение, убеждение, слухи) и скрытыми (манипуляция). И если в первом случае вся ответственность лежит на «управленце», то во втором – полностью на «управляемом», из-за того, что создается иллюзия добровольности. Идет так называемая информационная война, при которой происходит скрытое влияние. Причем, чем больше тайн создается, тем больше мнимая сила. Данные технологии позволяют ложную информацию выдавать за подлинную, исказить или утаивать. Являются очень эффективным средством, так как идет воздействие на общественное мнение, эмоции, чувства, разум и побуждают к действию. Некоторые из них раздражают, но не оставляют равнодушными. Деструктивные информационно-коммуникативные технологии служат для разжигания социальной вражды, разобщения и большей внушаемости масс;

2. **ценностно-эмоциональные** (нанотехнологии, социальная мифология, религия, реклама, искусство, научная фантастика, давление на индивида внешними символами власти, использование массовых акций, судебные процессы, создание нормативно-правовых актов, участие в работе органов власти, участие в выборах). Данные технологии предполагают слияние воедино власти и успеха. Поэтому и происходит частое «приглашение» знаменитостей, так как создается впечатление, что «звезды» присоединяются к тем, которые сами могут стать такими. Или участвуют в спортивных мероприятиях (участие множества представителей власти в открытии спортивных объектов для олимпиады в Сочи 2014 и Универсиады

2013). Ценностно-эмоциональные технологии также оказывают сильнейшее воздействие, формируя новые идеалы, взгляды, убеждения, ценности путем прямого обращения к обществу или скрытым путем. Таким образом, изменяется культурное представление о жизни;

3. психологические (создание имиджа, PR, игнорирование, самопродвижение, просьба, убеждение, поручение трудного задания, «хочу с вами посоветоваться», посулы, «личные письма»), давление подтекстом, flash-mob, подкуп, неисполняемые обещания, искусственное завышение статуса, бесплатные консультации, унижение противников, «наступить на лицо», борьба за явку, завышение рейтингов, использование критики, скандалы, внушения). Психологические технологии прочно помещают в головной мозг человека нужную информацию для того, чтобы он принял точку зрения воздействующего. При их использовании увеличивается в разы получение «положительного» эффекта и менее заметны нарушения. Некоторые из них в настоящее время считаются социокультурными феноменами, одним из видов социальной активности, делаая общество более мобильным;

4. анонимные (использование общественного мнения, наука, политический маркетинг, «паблик рилейшнз»). Анонимные технологии возникли очень давно. В большинстве своем они служат для создания и закрепления идеального образа, благоприятного имиджа. Направлены на формирование общественного мнения, навязывая свое, но используя при этом диалог. Это одни из самых затратных технологий. Так на государственный «паблик рилейшнз» США ежегодно тратится около 2 млрд долларов. Могут использовать от законных средств до абсолютно безнравственных. Хотя исследователь Э. Бернейс полагал, что такие анонимные технологии можно использовать и для мира. Именно он обратил внимание, что слово «пропаганда» имело негативный оттенок, поэтому предложил ввести понятие «советник по связям с общественностью»;

5.нейротехнологии (soft-нейротехнологии, hand-нейротехнологии, brain-технологии, НЛП, изменение природы человека медикаментозными средствами). Нейротехнологии видятся нам, как один из самых опасных видов, т. к. затрагивают физиологическую сущность человека. Новейшие технологии включают достижения медицины, информационных технологий, а также военной отрасли. Так, Королевское общество Великобритании выступило с докладом о том, что достижения в области неврологии будут использоваться в интересах армии и спецслужб. Но, мы считаем очень важным, что против данного факта восстает множество ученых, общественных деятелей, психологов, требуя защитить общество от них, называя нейротехнологии оружием массового уничтожения, использующими отупляющие вещества для «нейтрализации» человека. Brain-технологии используют уже сейчас, имитируя работу головного мозга и просчитывая все возможные ответные реакции. Более «мягкими» из них являются soft-нейротехнологии, использующие факторы эмоционально-ценностного воздействия, формируя представления, благодаря противопоставлениям: благородство – эгоизм, культура – бескультурие, храбрость – трусость и т. д.;

6. физическое насилие (нападение, принуждение, шантаж, террор, устранение). Физическое насилие является самым ярко-выраженным деструктивным типом, нанося и физическое страдание, и большой психологический дискомфорт.

Если рассматривать **современные технологии власти** с позиции культурологии, то это технологии, подразумевающие установление целенаправленных коммуникаций с общественностью для повышения гражданской активности и ответственности.

Практически все современные технологии подразумевают использование информационно-коммуникативных технологий. В работе акцентируется внимание на неоднозначность влияния СМИ на сознание и поведение людей, так как они имеют свои положительные и отрицательные последствия.

Во втором параграфе «Особенности «мягкой власти»» эксплицируется феномен «**мягкой власти**» – это умение достигать желаемых результатов, ставя на первое место духовное совершенствование человека, а не насилие, основанное на постоянной рефлексии, применении высоких гуманитарных технологий и повышении образования и культуры, которое позволит изменить содержание существования цивилизации. Образование, средства массовой информации, музыка, фильмы, литература, общественные организации, суды – своеобразные «невидимки», направленные на сущность человека, определяющие культурные стандарты поведения. В работе обращается внимание на то, что пришла пора, когда нужно избавляться от юридической неграмотности и правового нигилизма. Сила и богатство во власти должны утратить свое влияние, законы должны соответствовать совести. Soft power – активное начало, использование в управлении культурных, моральных идеалов, личного примера, научного, морального, религиозного авторитетов. В настоящее время не может быть другой методологии для того, чтобы пробиться к душам людей. Для создания новой системы необходимы гуманитарные технологии, преобразующие властные структуры, духовную культуру, социально-экономическую сферу жизни, ведущие к переориентации общества.

Основной метод «мягкой власти» – слово, стремящееся к истине – это ораторское искусство, в противовес демагогии, создающей внешний эффект всеми способами. Некоммерческие общественные организации – один из главных институтов гражданского общества, ставящие государственную власть под свой контроль. Им передаются многие функции и они оказывают большое влияние. Таким образом, власть государственная будет утрачивать монополию, а принятие совместных решений повысит свою эффективность, позволит снизить ошибки и использовать адекватные механизмы управления.

В «мягкой власти» привлекаются достижения культуры, управление основано на ценностях, на позитивных примерах, что в настоящее время используется недостаточно. Культурная политика стала основанием материального, а не духовного совершенствования, хотя культура и образование должны стать главными направлениями.

Ф. Фукуяма справедливо отмечает, что роль государства изменилась и оно должно стать более «сильным». В работе раскрывается, что данные преобразования связаны с изменениями технологий власти, изменениями средств регулирования, когда власть заменяется управлением, а манипулирование влиянием. При этом происходит изменение форм контроля, производственных технологий, экономических систем, развитие инфраструктуры, поддержание здоровья человека. То есть сила государственной власти заключается в ее смягчении.

В работе анализируется проявление биовласти и обосновывается отрицание ее принадлежности к методам «мягкой власти», так как вмешательство в

человеческие телесные структуры для изменения его сознания есть проявление антигуманности. Можно с полной уверенностью сказать, что таким образом, человек не является венцом эволюции, а идет превращение его в роботоподобное существо, готовое подчиняться своему хозяину. Можно принять только тот факт, если использовать данные методы для «обезвреживания» опасных преступников, для подавления злокачественной агрессии, которая подразумевает получение удовольствия от насилия, или при наличии генетических предпосылок (Ю. М. Антонян, Н. В. Жданов), как, например, дубликация по у-хромосоме, когда человеку от природы предписано (с очень большой долей вероятности) стать преступником.

Таким образом, насилие – тупиковая ветвь развития общества, поэтому необходима полная модернизация системы, предполагающая преобразование структур власти с переориентацией в сторону человеческого гуманизма, который предполагает духовно-нравственное совершенствование общества. Все это отражено в модели «мягкой власти». Обязательным условием является взаимодействие общества и власти, а также переход к культуроцентризму. Это предполагает использование гуманитарных технологий в управлении, моральных идеалов, научного и религиозного авторитета.

В *третьем параграфе* «Культура управления или культура властвования» подчеркивается, что культура должна облагораживать, возвышать, очеловечивать.

В диссертации обращается внимание, что недостаток «хорошего управления» при антропном кризисе вводится в ранг глобальной проблемы. Культура управления является очень важным компонентом, так как мир не существует без человека, наделенного сознанием. Жизнь общества зависит от нравственных принципов, которые выбирает сама личность.

В работе раскрывается, что именно культуре принадлежит главенство в трансформации власти в управление. В основе искусства управления лежит талант и самобытность личности, которая проявляется в особом образе мышления, широком кругозоре. Поведение представителей власти в настоящее время затрагивает миллионы людей, поэтому пренебрежительное отношение к культуре, духовным ценностям, создает отрицательный образ и отторгает массу людей. Необходимо совершенствование системы, переход к культуроцентризму, что сопряжено с необходимостью повышения образовательного уровня людей. Когда культурная политика становится приоритетной, она влияет и на управление, поэтому ценятся люди, обладающие высоким уровнем культуры, способной осуществлять социально-культурное развитие на разных уровнях. Культура управления основана на трансцендентальном идеале, она регулирует жизнь общества и является императивом устойчивого социального, духовного и нравственного развития. Учатся любой профессии, поэтому и адекватному управлению, «культурной власти», также нужно учиться всю жизнь, проявляя свою компетентность, высокий уровень самоконтроля. Таким образом, культура дает нам силы и делает человека человеком. Она развивается на основе межличностной коммуникации с одной целью – единение граждан без применения насилия, когда базовой ценностью является человек. Соответственно, **культура управления** неоклассического типа в философско-культурологическом плане – умение создавать эффективное взаимодействие между субъектами управления для упорядочивания жизни общества с опорой на демократические ценности и нормы, основы гражданского общества и правового государства, полилог, гетерархию.

В диссертации поясняется, что воздействие на власть должно происходить не с помощью забастовок, демонстраций, вооруженных столкновений, партизанской герильи или философского эскапизма, а с помощью культурных технологий (акции, перформансы, провокации, граффити). Обращается внимание, что если использовать технологии, противоречащие социальным нормам, которые проповедуют некоторые представители культуры, остается только посочувствовать обществу. Это уже не эволюция культуры, это ее деградация.

Таким образом, в XXI веке сила управления будет оцениваться культурой воздействия на людей, а не силой репрессивных и манипулятивных методов. Повышение культурного уровня должно идти непрерывно, на всех этапах развития человека. Только при данном условии можно выйти из сложившейся напряженной обстановки и поставить цивилизацию на гуманистические рельсы развития.

Подводя итоги второй главы, можно сказать, что неверие в закон, пренебрежение к нему, вседозволенность власти, нежелание власти сотрудничать с обществом, неразвитость гражданского сознания, бюрократизм, волокита отталкивают управление. Современные технологии власти весьма разнообразны, но все они осуществляют как физическое, так и моральное насилие над личностью и нацелены на захват и удержание власти. Поэтому основная роль в исправлении данной ситуации принадлежит влиянию социально-культурной среды. Постулатами управления становятся общечеловеческие ценности, принципы современной демократии – управленитет, плюрализм мнений, самоуправление, господство законности действий. Этого можно добиться правильным применением «мягкой власти», подразумевающей использование культурных ценностей.

В заключении подводятся основные итоги работы по изученной проблеме и намечаются перспективы дальнейшего исследования:

- методы власти эволюционируют от открытого насилия до сложных скрытых технологий, которые создают негативные ценностные конструкты, приводят к пролиферации заблуждений. Недостаток «хорошего управления» при антропном кризисе превращается в глобальную проблему. Адекватное понимание роли власти позволяет по-новому взглянуть на ее трансформацию;

- необходимо уделять большее внимание феномену «мягкой власти», постулатами которой становятся общечеловеческие ценности, плюрализм мнений, самоуправление, господство законности действий. «Мягкая власть» является отправной точкой для повышения гражданской активности и построения правового государства;

- власть и управление необходимо разделять, основным демаркатором чего является культура. Именно культуре принадлежит особая и главная роль образования и воспитания управляющих и управляемых, а не господ и подданных, в основе которых лежит осознание самоценности каждой личности. Повышение культурного уровня должно идти непрерывно. Только при данной условии можно выйти из сложившейся напряженной обстановки;

- теоретическое и практическое значение имеет вопрос исследования методов культурного противодействия манипулятивным, дезориентирующим властным механизмам, что открывает новые перспективы для всего человечества и поставит его развитие на гуманистические рельсы развития.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК МОиН РФ:

1. Староверова Е. В. Власть или управление? / Е. В. Староверова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 8(14): в 4-х ч. Ч. 3. – С. 174-176.
2. Староверова Е. В. Технологии власти в современном обществе / Е. В. Староверова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 7(21): в 3-х ч. Ч. 1. – С. 180-183.

Публикации в других изданиях:

3. Староверова Е. В. Истоки и типы власти / Е. В. Староверова // Молодой ученый. – 2009. – № 11. – С. 178-180.
4. Староверова Е. В. Кто должен управлять обществом / Е. В. Староверова // Мир культуры: история, современность, будущее: сборник статей молодых ученых и студентов / сост. и науч. ред. Р. М. Валеев, Н. Н. Мухина; КГУКИ. – Казань: Культура, 2010. – 176 с. – С. 78-84.
5. Староверова Е. В. Эволюция технологий власти / Е. В. Староверова // Интеллектуальный потенциал молодых – науке и практике потребительской кооперации: материалы II Всероссийской конференции молодых ученых / под ред. д. э. н., проф. И. Т. Насретдинова. – Казань: Редакционно-издательский центр, 2012. – 352 с. – С. 282-284.
6. Староверова Е. В. Технологии власти / Е. В. Староверова // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в России в условиях глобализации: Материалы XIII межвузовской научно-практической конференции / НОУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ». – Казань, 2012. – 388 с. – С. 345-351.
7. Староверова Е. В. Власть, влияние, управление / Е. В. Староверова // Теоретические и практические аспекты развития современной науки: материалы III международной научно-практической конференции. – М.: Спецкнига, 2012. – 492 с. – С. 266-270.
8. Староверова Е. В. Типология власти / Е. В. Староверова // Проблемы и перспективы социально-экономического реформирования современного государства и общества: материалы VI международной научно-практической конференции. – М.: Спецкнига, 2012. – 200 с. – С. 117-121.
9. Староверова Е. В. СМИ, как средство влияния власти / Е. В. Староверова // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: Материалы X международной научно-практической конференции. Москва, 2012. – М.: Спецкнига, 2012. – 288 с. – С. 266-270.
10. Староверова Е. В. Культура управления / Е. В. Староверова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2012. – № 04(39). – С. 138-141.

Подписано в печать 21.09.2012г.

Формат 60/90¹/₁₆ Усл. печ. л. 1,25

Заказ № 172. Тираж 100 экз.

Отпечатано в Инф.-изд. центре «Культура»

Казан. гос. ун-та культуры и искусств.

420059, Республика Татарстан,

Оренбургский тракт, 3;